

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-716-721

Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
Профессор кафедры прикладного правоведения
и междисциплинарных юридических исследований
факультета «Высшая школа прикладной юриспруденции»
**ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,**
член экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
академик РАЕН,
e-mail: ila.vnii@mail.ru

ШОТКИНОВ Сергей Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
e-mail: shotkinov@rambler.ru

КУРТЫНОВ Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
e-mail: kurtynov_igorvla@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РФ

Аннотация. В настоящей статье авторами проводится комплексный анализ тенденций ужесточения уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья в современном российском законодательстве. Исследуются законодательные новации последних лет, направленные на усиление санкций за отдельные виды преступлений, а также введение новых квалифицирующих признаков. Центральное место в работе занимает анализ актуальной судебной практики Верховного Суда РФ и нижестоящих судов, позволяющий выявить реальное применение ужесточенных норм на практике, возникающие правоприменительные коллизии и дискреционные пределы судебного усмотрения. На основе проведенного исследования формулируются выводы об эффективности и потенциальных рисках политики ужесточения наказаний, ее соответствии целям уголовного права и социальным ожиданиям.

Ключевые слова: преступления против жизни, преступления против здоровья, ужесточение наказания, уголовная ответственность, судебная практика, Уголовный кодекс РФ, цели наказания, общественная опасность, квалифицирующие признаки.

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor in the Department of Civil and Criminal Law and Procedure
ANOVO "Moscow International University",
Professor in the Department of Applied Law
and Interdisciplinary Legal Studies

*Faculty "Higher School of Applied Law"
Russian State Humanitarian University,
Member of the Expert Council of the State Duma Committee
on Family Protection, Fatherhood, Motherhood, and Childhood,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences*

SHOTKINOV Sergey Alekseevich,
*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor in the Department of
Civil and Criminal Law and Procedure
ANOVO "Moscow International University"*

KURTYNOV Igor Vladimirovich,
*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor in the Department
of Civil and Criminal Law and Procedure
ANOVO "Moscow International University"*

CURRENT ISSUES OF STRONGER PUNISHMENT FOR CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH IN THE CONTEXT OF MODERN JUDICIAL PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the trends in tightening criminal liability for crimes against life and health in modern Russian legislation. It examines legislative innovations in recent years aimed at enhancing sanctions for specific types of crimes and introducing new qualifying features. Central to the work is the analysis of the current judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and lower courts, which reveals the practical application of the tightened norms, the resulting law enforcement conflicts, and the discretionary limits of judicial discretion. Based on the conducted research, the article formulates conclusions regarding the effectiveness and potential risks of the policy of toughening punishments, and its alignment with the goals of criminal law and social expectations.*

Key words: *sentencing, crimes against life, crimes against health, criminal liability, judicial practice, Criminal Code of the Russian Federation, purposes of punishment.*

Учитывая место права на жизнь в содержании международного и конституционного статуса человека, преступления с соответствующим объектом посягательства можно признать одной из основных угроз национальной безопасности, что с очевидностью следует из положений пункта 43 Стратегии национальной безопасности РФ [2, с. 18].

В многочисленных специальных исследованиях неоднократно указывалось на необходимость модернизации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям против жизни [5, С. 40], что подтверждается и статистическими показателями, в соответствии с которыми в 2017 г. наметился рост зарегистрированных случаев убийства и покушений на его совершение [3, с. 27]. В этой связи актуализируется проблема систематизации преступлений против жизни.

В действующем законодательстве преступления, где непосредственным объектом посягательства выступает жизнь человека, расположены в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и

здоровья» раздела VII «Преступления против личности». В общей системе преступлений против жизни, предусмотренных главой 16 УК РФ, можно выделить три подсистемы: убийства, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства, и смежные с ним составы преступлений.

Убийство, как умышленное причинение смерти другому лицу, подразделяется на несколько видов.

1. Простое убийство, которое совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом и, в соответствии с санкцией части 1 статьи 105 УК РФ, влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [4, с. 51].

2. Убийство с квалифицирующими признаками, в качестве которых законодатель выделяет: наличие двух и более потерпевших, выполнение потерпевшим служебной деятельности или общественного долга; малолетство или беспомощное состояние потерпевшего; сопряженность убий-

ства с похищением человека; убийство беременной женщины; особую жестокость и общеопасный способ лишения жизни; совершение преступления по найму, мотив, в качестве которого выступают кровная месть, корысть, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы; совершение преступления в соучастии, как в простой форме, так и по предварительному сговору, с распределением ролей, организованной группой; убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, а также с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, в целях использования органов или тканей потерпевшего.

3. Привилегированное убийство, то есть причинение смерти другому лицу при наличии особых обстоятельств, в силу которых законодатель смягчает уголовную ответственность за данное деяние сравнительно с не квалифицированным составом, предусмотренным частью 1 статьи 105 УК РФ. К числу названных обстоятельств относятся: состояние матери, совершившей убийство новорожденного во время или сразу же после родов, а равно совершение данного преступления в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости; внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательствами или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего; превышение пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление [4, с. 52].

Актуализация вопросов, связанных с противодействием преступлениям против личности, в частности против жизни и здоровья, неизменно занимает центральное место в уголовной политике любого государства, что детерминировано высочайшей степенью общественной опасности данных деяний, посягающих на важнейшие социально-правовые блага. Российская Федерация не является исключением, и в последнее десятилетие мы наблюдаем устойчивую тенденцию к ужесточению уголовной ответственности за данную группу преступлений. Этот курс находит свое выражение как в регулярном внесении изменений в санкции статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), так и в расширении

перечня квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Однако законодательная инициатива, будучи лишь одной из составляющих уголовно-правового регулирования, требует тщательной верификации через призму правоприменительной деятельности. Именно судебная практика, будучи живым организмом права, демонстрирует реальную эффективность, потенциальные издержки и системные проблемы вводимых новелл. В связи с этим комплексный анализ действующей судебной практики по делам о преступлениях против жизни и здоровья в условиях их последовательного ужесточения представляется не только научно значимым, но и практически востребованным для дальнейшего совершенствования как законодательства, так и правоприменения.

Общая направленность законодательных изменений в рассматриваемой сфере характеризуется отчетливым смещением в сторону карательной парадигмы. Речь идет не о точечных корректировках, а о системном пересмотре подходов к санкциям за целый ряд составов. Ярким примером служит эволюция ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Введение такого особо квалифицирующего признака, как совершение преступления «в целях воздействия на деятельность органов государственной власти или органов местного самоуправления либо из мести за такую деятельность», сопровождалось установлением крайне суровой санкции – до пятнадцати лет лишения свободы. Аналогичным образом развивалась и ст. 105 УК РФ (убийство).

Постоянное расширение круга особо квалифицирующих признаков (например, убийство в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с похищением человека или захватом заложника, по мотиву кровной мести) привело к тому, что значительная часть обвинительных приговоров по данной статье выносится по ч. 2, предусматривающей наказание вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни (хотя мораторий на последнюю действует). Логика законодателя здесь прозрачна и заключается в необходимости адекватной дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния и личности виновного, а также в выполнении социального заказа на суровое наказание за наиболее тяжкие и циничные преступления.

Однако провозглашенные законодателем цели сталкиваются с многогранной и зачастую противоречивой судебной практикой. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» неоднократно подчеркивал, что суды обя-

заны соблюдать принципы справедливости и индивидуализации наказания. Это означает, что ужесточение санкций в статьях Особенной части УК РФ не должно приводить к автоматическому назначению максимально возможного наказания без учета всех обстоятельств конкретного уголовного дела. Анализ обзоров судебной практики Верховного Суда РФ позволяет выявить ряд устойчивых тенденций. Во-первых, наблюдается значительный разброс в назначаемых наказаниях по сходным составам преступлений в разных регионах, что свидетельствует о сохраняющейся проблеме единства правоприменительной политики. Во-вторых, суды все чаще сталкиваются с необходимостью квалификации сложных, комплексных составов, где преступления против жизни и здоровья сопряжены с другими деяниями, например, хулиганством, действиями террористической направленности или преступлениями в сфере предпринимательской деятельности.

Особый интерес в контексте ужесточения наказания представляет практика применения ч. 2 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд в своих определениях систематически указывает на необходимость тщательной проверки наличия именно тех квалифицирующих признаков, которые вменяются обвинением. Так, не любая группа лиц может быть признана таковой для квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ; требуется установить предварительный сговор на убийство, а не просто совместное совершение иных действий. Аналогичным образом, признак «особой жестокости» (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) требует от суда установления не только способа причинения смерти, но и осознания виновным того, что его действия носят особо мучительный для потерпевшего характер. Многочисленные случаи отмены приговоров в кассационном и апелляционном порядке связаны именно с формальным подходом следствия и суда первой инстанции к установлению данных признаков. Это порождает серьезную проблему: ужесточенные нормы, предназначенные для борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности, на практике иногда применяются к случаям, не обладающим необходимой для этого специфической общественной опасностью, что ведет к нарушению принципа справедливости.

Не менее показательной является судебная практика по ст. 111 УК РФ. Введение и применение такого квалифицирующего признака, как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), породило длительную дискуссию в доктрине и на практике. Сочетание умысла на причинение тяжкого вреда и неосторожности в отношении смерти создает сложный состав, который зачастую сложно отграничить от убийства, совер-

шенного с косвенным умыслом, и от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Верховный Суд в Обзоре судебной практики от 2019 года акцентировал внимание на том, что для правильной квалификации необходимо устанавливать субъективное отношение виновного к последствиям. Если виновный предвидел возможность наступления смерти, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на ее предотвращение, либо не предвидел, но должен был и мог предвидеть, – налицо ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если же будет установлено, что виновный сознательно допускал наступление смерти либо относился к ней безразлично, содеянное должно квалифицироваться как убийство. Судебная практика демонстрирует, что ошибки в установлении этой субъективной грани являются одним из самых частых оснований для изменения приговоров.

Еще одним аспектом ужесточения наказания является введение и применение норм о так называемой «сексуальной безопасности» (ст. 131, 132 УК РФ), где объектом посягательства, среди прочего, выступает и здоровье потерпевшего лица. Ужесточение санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, а также введение новых составов (например, ст. 132.1 УК РФ – совершение развратных действий) отражает стремление законодателя усилить защиту наиболее уязвимых категорий населения. Судебная практика по этим делам отличается особой сложностью, поскольку требует от судов тонкого и тактичного подхода к оценке доказательств, показаний потерпевших, проведения комплексных судебных экспертиз. Верховный Суд требует от нижестоящих судов неукоснительного соблюдения процедуры доказывания, чтобы избежать как необоснованного осуждения, так и, что не менее важно в контексте ужесточения наказаний, ухода виновного от ответственности.

Проблема назначения наказания, не связанного с лишением свободы, за преступления средней тяжести против здоровья (например, ст. 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) также заслуживает пристального внимания. Несмотря на то, что санкция данной статьи предусматривает такие виды наказаний, как исправительные работы, ограничение свободы или принудительные работы, суды, особенно в условиях общественного резонанса, зачастую склонны назначать реальные сроки лишения свободы. Эта тенденция находится в некотором противоречии с декларируемым курсом на гуманизацию уголовной политики в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, не представляющих повышенной общественной опасно-

сти. Верховный Суд в своих обзорах неоднократно указывал на недопустимость назначения наказания в виде лишения свободы, если исправление виновного возможно без изоляции от общества, и если закон допускает применение альтернативной меры. Однако на практике судьи, опасаясь критики за излишний либерализм, нередко избирают более строгий вариант наказания.

Отдельного анализа заслуживает институт назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. Согласно ст. 65 УК РФ, если присяжные заседатели признают подсудимого виновным, но заслуживающим снисхождения, срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При этом если за преступление предусмотрено смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи. Данный институт является важным противовесом политике ужесточения, предоставляя суду возможность учесть исключительные обстоятельства дела. Анализ практики показывает, что суды в целом следуют этому предписанию, однако возникают сложности при квалификации деяний, где вердикт присяжных о снисхождении вступает в противоречие с формально установленными особо квалифицирующими признаками, требующими, по логике законодателя, безусловно строгого наказания.

Вопрос об эффективности ужесточения наказания как инструмента уголовной политики остается дискуссионным. Криминологические исследования не выявляют прямой корреляции между ужесточением санкций и снижением уровня преступности против жизни и здоровья. Напротив, есть основания полагать, что сверхдлинные сроки лишения свободы могут оказывать десоциализирующее воздействие на осужденных, затрудняя их последующую реинтеграцию в общество. С другой стороны, нельзя игнорировать и общественный запрос на справедливое возмездие за тяжкие и особо тяжкие преступления. В этом аспекте судебная практика выполняет роль барометра, который должен балансировать между двумя этими подходами. Правильно назначенное, индивидуализированное наказание, учитывающее все смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность виновного и последствия преступления, является более значимым показателем эффективности правосудия, чем абстрактная строгость санкции в законе.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Тенденция к ужесточению наказаний за преступления против жизни и

здоровья является устойчивым элементом современной уголовной политики РФ. Она находит свое выражение в системном пересмотре санкций и расширении системы квалифицирующих признаков. Однако действующая судебная практика демонстрирует, что реализация этих законодательных новаций сопряжена с рядом системных проблем. К ним относятся: риск формального применения квалифицирующих признаков, ведущий к нарушению принципа справедливости; сложности в разграничении смежных составов преступлений, особенно при оценке субъективной стороны; сохраняющийся разброс в назначаемых наказаниях по сходным делам; а также определенное противоречие между курсом на ужесточение за тяжкие преступления и декларируемой гуманизацией уголовной политики в целом. В этих условиях ключевая роль в обеспечении адекватного и справедливого правосудия ложится на судебское сообщество, которое, руководствуясь как буквой, так и духом закона, а также разъяснениями Верховного Суда, обязано обеспечивать индивидуальный подход к назначению наказания, чтобы ужесточение мер ответственности не превратилось в самоцель и не привело к девальвации принципов гуманизма и справедливости, составляющих основу уголовного права демократического государства. Дальнейшее совершенствование законодательства должно идти не только по пути усиления репрессивного компонента, но и в направлении повышения его гибкости и дифференцированности, что позволит судам более эффективно выполнять свою главную задачу – вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Список литературы:

- [1] Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 18-21.
- [2] Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт: монография / И. Р. Шикла. - Москва: Юрлитинформ, 2021. – 278 с.
- [3] Кожухарик Д.Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 27-29.
- [4] Хатуева В.В., Соскова К.А., Система преступлений против жизни: тенденции развития законодательства //Актуальные проблемы государства и права. 2019. С. 51-65.
- [5] Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. 194 с.

References:

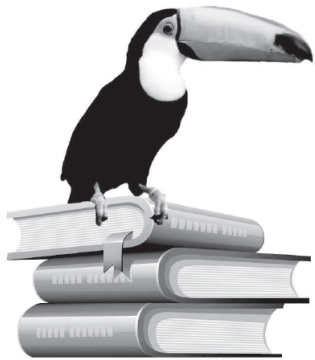
[1] Avdeeva E.V. Novelization of Russian legislation in the sphere of criminal-legal support of the right to life // Russian Justice. 2017. No. 11. pp. 18-21.

[2] Actual problems of criminal-legal protection of the rights and freedoms of a victim in a helpless state: Russian and foreign experience: monograph / I.R. Shikula. - Moscow: Yurlitinform, 2021. - 278 p.

[3] Kozhukharik D.N. Development of criminal legislation on liability for causing death by negligence // Russian investigator. 2017. No. 14. pp. 27-29.

[4] Khatuayeva V.V., Soskova K.A., The system of crimes against life: trends in the development of legislation // Actual problems of state and law. 2019. Pp. 51-65.

[5] Shargorodsky M.D. Crimes against life and health. Moscow, 1948. 194 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru